

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

Издание Центрального Комитета

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:

Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата

съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » 2 р. 75
» 2 » 1 р. 90
» 1 » 1 р. —

Телефонъ № 3-97-21

Редакція для личныхъ объявлений отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.

На первой страницѣ за строку
петита 1 р. 50 к.

Повали тек. строку петита 1 р.

Лица ищущія труда 60 к. за
разъ въ три строки свыше по
общей расцѣнкѣ.Контора газеты открыта отъ
10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи железнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокамъ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

Ариаднина нить.

Въ сѣдой древности, какъ говоритъ греческій мифъ, было чудовище, пожиравшее людей, и жило это чудовище въ подземномъ лабиринтѣ, изъ котораго, благодаря множеству замысловатыхъ извилинъ и путанныхъ ходовъ, дерзнувшій войти въ лабиринтъ не въ силахъ былъ найти себѣ выхода.

Лабиринтъ находился на островѣ, и царь острова пользовался чудовищемъ — какъ принято теперь говорить — «въ своихъ интересахъ».

Ежегодно въ жертву чудовищу привозили на островъ на кораблѣ нѣсколько самыхъ красивыхъ дѣвушекъ... Смѣльчаки горѣли желаніемъ спасти ихъ. Такимъ образомъ, царь получалъ возможность узнавать въ странѣ тѣхъ смѣлыхъ людей, которые, горя желаніемъ подвига, самоотверженно стремились облегчить страданія людей и могли — чѣмъ чортъ не шутитъ! — натворить бѣды ему, какъ царю — «деспоту» этихъ самыхъ людей.

Царь отправлялъ такихъ смѣльчаковъ въ лабиринтъ, гдѣ они погибали (ловилъ, такъ сказать, ихъ «на удочку»!).

Такъ было и у насъ въ Россіи въ 1905 году, когда блаженной памяти царь Николай «даровалъ» странѣ манифестъ о свободахъ. Этотъ манифестъ оказался впоследствии «удочкой», на которую ловили простодушныхъ. Это были силки, которыми уловлялись, сами того не замѣчая, даже хитроумные Одиссей-кадеты: въ то время они выявлялись рѣчами о конституціи и попадали въ силки ст.ст. 20 и 21 (теперь кадеты сами уже «хитры, какъ змѣи»!).

Погибъ бы и въ древности Тезей — герой, взявшій на себя задачу освободить міръ отъ чудовища, ожидавшего своихъ жертвъ въ лабиринтѣ, — если бы не полюбила его дочь того царя Ариадна: она дала Тезею клубокъ крѣпкихъ нитокъ, чтобы одинъ конецъ Тезей прикрѣпилъ при входѣ въ лабиринтъ, а другой съ клубкомъ держалъ крѣпко въ рукахъ, чтобы потомъ съ той же нитью возвратиться изъ лабиринта обратно на свободу.

Благодаря «Ариадниной нити» Тезей остался живъ — невредимъ: превеликолюбно нашель себѣ выходъ изъ лабиринта и убилъ чудовище, пожиравшее людей.

Въ № 35 нашей газеты, въ замѣткѣ: «Наши Совѣты», мы указали на привѣтственную телеграмму Родзянкі, какъ председателя Госуд. Думы, посланную имъ Кавказской арміи. Передъ тѣмъ въ Госуд. Думѣ всячески поносились Совѣты солдатскихъ депу-

татовъ. Кромѣ того, въ газетахъ оповѣщено, что Родзянко, согласно его ходатайству, принятъ въ сословіе казаковъ. Ниже мы помѣщаемъ замѣтку: «Заговоръ раскрытъ».

Нѣтъ ли тутъ какого-нибудь «лабиринта», приготовленного для русскаго трудового народа?

Съ раскрытіемъ заговора трудовому народу — этому русскому Тезею, взявшему на себя задачу спасенія родины отъ «чудища» царизма, — дается въ руки Ариаднина нить.

На самомъ дѣлѣ: что это за заговоръ внешне обнаружился, и кто его, рядомъ замысловатыхъ извилинъ, какъ въ лабиринтѣ, систематически подготавливалъ?

Извѣстно только, что заговоръ былъ контръ-революціонный: готовилось покушеніе на завоеванную съ такимъ трудомъ и еще неокрѣпшую, еще неосознанную народомъ въ ея благодѣянія свободу.

Начинается «Ариаднина нить».

Для чего понадобилось гражданину Родзянкѣ: 1) отъ лица Госуд. Думы — привѣтствовать Кавказскую армію; 2) отъ своей собственной персоны — просить о зачисленіи въ ряды казачьяго войска; 3) допустить въ Госуд. Думѣ поношенія Совѣтовъ солдатскихъ депутатовъ и 4) сдѣлать все это какъ разъ передъ Госуд. Совѣщаніемъ и Помѣстнымъ Соборомъ въ Москвѣ, при чемъ на Госуд. Совѣщаніе въ Москву Калединъ велъ съ собою казаковъ, верховный главнокомандующій — армейскіе полки, а на Помѣстномъ Соборѣ Родзянко самолично присутствовалъ...

Почему это гражданину Родзянкѣ заблагоразсудилось привѣтствовать, отъ лица Госуд. Думы, именно Кавказскую, а не какую-нибудь иную изъ дѣйствующихъ армій, одинаково дорогихъ и близкихъ всему русскому народу?

Не по ассоціаціи ли воспоминаній о гражданахъ Романовыхъ — Михаилѣ Александровичѣ или Николаѣ Николаевичѣ — бывшихъ на лонѣ Кавказской арміи?!

Не можетъ ли случиться, что гражданину Родзянкѣ нужна была не Кавказская армія, какъ таковая, а нужно было ему, черезъ головы Кавказской арміи условно крикнуть: «ау!»... по адресу тѣхъ лицъ, къ кому это относится, передъ тѣмъ, какъ на Госуд. Совѣщаніи поведется планомѣрная рѣчь объ установленіи въ странѣ «твердой власти»?

Раскрытіе заговора показало, что ауканіе — если таковое, дѣйствительно, было — произошло неудачно.

Моментъ, хотя и былъ обставленъ великолѣпно, по заранѣе обдуманному плану, но дѣйствительную силу въ странѣ, въ которой воплощается идея трудового русскаго на-

рода, — Совѣты рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ — учли и оцѣнили неправильно.

Въ дѣйствительности оказалось, что это — верховная сила въ странѣ.

Это — Правительствующій Сенатъ.

Это — стража верховныхъ интересовъ трудового народа.

И трудовой народъ держитъ теперь въ своихъ рукахъ Ариаднину нить.

Эта нить дана ему съ любовью Свободой, за которую онъ вышелъ на борьбу съ чудовищемъ царизма.

Эта нить укажетъ ему, кто въ тайникахъ души своей «вздыхаетъ» опять о монархіи (смягченной лишь прибавленіемъ слова: «конституція»), съ которой бы, въ дружескомъ единеніи интересовъ, можно было опять «взнуздать» трудовой народъ, опять запрячь его въ прежній хомутъ, чтобы онъ попрежнему везъ на себѣ государственныя возы, а «они» бы сидѣли на возу кучерами и пользовались бы благами всѣхъ политическихъ свободъ.

Нѣтъ!... Народъ разсбѣетъ теперь такой возъ!...

Не садитесь на народъ... т. е. «на этотъ возъ»... не садитесь, буржуи и кадеты, ниже и съ гражданами Романовыми, хотя бы и на всежакахъ конституціи.

Народъ разсбѣетъ васъ!

Ариаднина нить теперь въ рукахъ у народа, и вы сами запутаетесь въ сесемъ лабиринтѣ.

Не монархія — быть можетъ, нужная вамъ, не буржуазная республика, гдѣ вы были бы опять кучерами, а демократическая республика, гдѣ всѣ равно повезутъ одинъ сбій возъ, нужна теперь трудовому народу.

— А. Козловъ.

Заговоръ раскрытъ.

Въ воскресенье, 14 августа, распространились слухи, что нѣкоторыя казачьи части направляются съ фронта къ Москвѣ. Одновременно съ этимъ стало извѣстно о рѣшительныхъ контръ-революціонныхъ выступленіяхъ, организуемыхъ опредѣленными военными группами при соучастіи нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ Москвы, рѣзко выступившихъ наканунѣ Государственнаго Совѣщанія противъ революціонной демократіи и Вр. Правительства. Начальствующимъ лицамъ г. Москвы было сообщено объ этихъ слухахъ. Они завѣрили военную власть, что контръ-революціонныя попытки въ Москвѣ обречены на неудачу, такъ какъ Вр. Правительство и Совѣты пользуются безусловнымъ довѣріемъ Московскаго гарнизона. Военныя власти по-

ставили въ извѣстность Московскій С. Р. и С. Д. о предполагаемыхъ выступленіяхъ. Военными властями, совместно съ Московскимъ Совѣтомъ, при участіи представителей Ц. И. К., были приняты мѣры для ознакомленія солдатъ съ возможностью выступленія и необходимостью принятія мѣръ по охранѣ города и важныхъ учреждений. Къ этимъ приготовлениямъ были привлечены и представители московскихъ большевиковъ, пользующіеся вліяніемъ во многихъ воинскихъ частяхъ, куда имъ на этотъ случай былъ открытъ доступъ.

У министра юстиціи А. С. Заруднаго состоялось экстренное засѣданіе, на которомъ присутствовали прокуроръ петроградской судебной палаты Скарятинъ и специально вызванный изъ Москвы прокуроръ московской судебной палаты Стааль. Совѣщаніе созвано было по инициативѣ министра-предсѣдателя А. О. Керенскаго. Данныя объ этомъ заговорѣ были получены Керенскимъ въ Москвѣ во время Государственнаго Совѣщанія.

По спѣшному разслѣдованію удалось выяснитъ, что во главѣ заговора стояли нѣкоторые видные черносотенные дѣятели и офицеры.

Результатомъ совѣщанія прокуроровъ палатъ явилось установленіе нитей заговора и штабъ-квартиры контръ-революціонеровъ въ Петроградѣ.

По распоряженію А. С. Заруднаго, чинами контръ-развѣдки были произведены многочисленные обыски въ пригородахъ столицы.

Обыски дали нѣкоторый новый матеріалъ. Аресту пока подверглось одно лицо. Последнія сообщенія газетъ передаютъ, что въ заговорѣ замѣшанъ ген. Безобразовъ, многіе изъ офицеровъ и «высокопоставленные» лица, называть фамиліи которыхъ неудобно въ періодѣ предварительнаго слѣдствія.

Большинство проживаетъ внѣ Петрограда. Почти всѣ арестованы.

Заговоръ раскрытъ Петроградскимъ Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Заговоръ — контръ-революціонный; правыхъ партій.

Баррикады.

Приготовилось «на случай» и Вр. Правительство.

Заклѣчивъ союзъ съ буржуазно-кадетскою партіей, социалисты-министры, на случай борьбы при установленіи «твердой власти» должны были допустить баррикады.

Совѣщается.

Пріѣхало Временное Правительство изъ революціоннаго Петрограда въ спокойную Москву.

Совѣщаются.

Изъ того Петрограда, гдѣ вспыхнула первая искра революціи и зажгла крѣпостную Русь пламенемъ свободы, гдѣ революціонный народъ первый вырвалъ съ корнемъ гниющій дубъ самодержавія.

Изъ того Петрограда, гдѣ брошены въ тюрьмы борцы за свободу.

Въ Петроградѣ, во время 3—5 іюля, брошены контръ-развѣдкой въ «Кресты» революціонные солдаты и рабочіе, безъ предъявленія къ нимъ обвиненія.

Заключенные требуютъ обвинительнаго акта послѣднимъ способомъ—голодовкой, но тщетно.

Смѣнилась старая бюрократическая власть на новую, которая, въ сущности, осталась та же. Такъ же дѣйствовала старая власть, чтобы спасти свое самодержавіе.

Тѣ же взгляды на демократію, тѣ же репрессіи, что были и прежде, и вновь воскресла смертная казнь, и вновь заносится дланъ на общественныя организаціи, и такъ же бросаются въ тюрьмы страдальцы и такъ же страдаютъ и въ тѣхъ же «крестахъ», какъ въ прежніе годы, борцы за свободу.

И голодаютъ въ «Крестахъ» «свободной Россіи» и ждуть отъ Вр. Прав. предъявленія къ нимъ обвиненія и гласнаго суда, но... Вр. Правительство...

«Совѣщается».

И. Молъ.

Учредительное Собраніе и задача момента.

(Продолженіе см. № 33, 34, 35 «В. и Д. Ж.»).

Только въ условіяхъ политическихъ свободъ можетъ успѣшно вестись борьба рабочаго класса за улучшеніе экономическихъ условий труда вплоть до окончательнаго освобожденія его отъ ига капитализма, путемъ рабочихъ ассоціацій и кооперативовъ и установленія, наконецъ, социалистическаго строя на началахъ равенства и братства. Первое же, что требуется народу, какъ требуется воздухъ, свѣтъ и тепло всякому живому существу, это—свобода.

Свобода и неприкосновенность личности. Свобода передвиженія. Неприкосновенность жилищъ.

Свобода устнаго и печатнаго слова. Свобода стачекъ и забастовокъ, какъ средствъ политической и экономической борьбы. Свобода организацій.

Эти условія, хотя до Учредительнаго Собранія и не обезпечены опредѣленнымъ закономъ, тѣмъ не менѣе въ наст. время имѣются, и рабочему классу теперь не встрѣчается препятствій къ организаціи, необходимой ему, чтобы представлять собой въ государствѣ дѣйствительную и, если воз-

можно, рѣшающую, верховную силу.

Мы уже говорили, (см. № 33 «В. и Д. Ж.»), что верховенство правъ всегда принадлежитъ въ государствѣ народу, въ его цѣломъ составѣ, и отъ него неотъемлемо, но народъ представляетъ собой не однородную массу, а различныя группы, или классы (см. № 34 «В. и Д. Ж.»), съ различными интересами, нерѣдко между собой противоположными, и каждая группа, или классъ, для торжества своихъ интересовъ, старается отвоевать себѣ главенство надъ всѣми другими. Поэтому на политической аренѣ происходитъ, такъ или иначе, борьба за главенство, борьба за власть въ государствѣ: кто будетъ верховнымъ «правителемъ дѣлъ» въ странѣ: рабочий классъ или капиталисты?...

«Кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ?»...

Въ рукахъ побѣдителя будетъ и власть установить въ странѣ такіе порядки, при

которыхъ преимущественно соблюдались бы его интересы, и такую форму правленія, при которой бы эти интересы осуществлялись возможно полнѣе и успѣшнѣе.

Управленіе страной—искусство. Вопросъ въ томъ, кому будетъ служить это искусство: трудовому ли народу, какъ производителю цѣнностей, или буржуазіи, промышленной на чужомъ трудѣ?..

Механизмъ управленія—машина. Управляетъ машиной, кто стоитъ у рычага, но у государственнаго корабля есть хозяинъ, который приказываетъ кормчему, куда слѣдуетъ направить движеніе корабля.

Кто будетъ хозяиномъ нашего государственнаго корабля, покажетъ Учредительное Собраніе. Въ Учр. Собраніи хозяинъ подберетъ къ своему кораблю и команду для плаванія и укажетъ направленіе, куда корабль нужно вести.

А. Н.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Всероссійскій Желѣзнодорожный Сѣздъ.

(Продолженіе. См. «В. и Д. Ж.» № 35).

Совѣщаніе съ П. П. Юреневымъ.

Предсѣдатель сѣзда М. Д. Орѣховъ и товарищъ предсѣдателя г. Климинъ дѣлаютъ доклады о результатахъ своего совѣщанія съ министромъ путей сообщенія П. П. Юреневымъ.

По мнѣнію министра, необходимо ускорить окончаніе работъ сѣзда, потому что онъ въ нынѣшнее тяжелое для желѣзнодорожнаго дѣла время снялъ много работниковъ съ мѣстъ.

Представители сѣзда заявили, что желѣзнодорожниковъ нервнируютъ слухи о предстоящей милитаризаціи желѣзныхъ дорогъ (введеніи военнаго положенія).

Министръ отвѣтилъ, что онъ будетъ всячески бороться противъ подобной тенденціи и увѣренъ, что до этой крайности дѣло не дойдетъ.

На вопросъ, какія мѣры намѣрено принять министерство въ первую очередь для улучшенія матеріальнаго положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ, П. П. Юреневъ указалъ, что министерство озабочено сейчасъ заготовленіемъ для нихъ обуви и тканей. Запасы обуви, предназначенные для желѣзнодорожниковъ, достигнутъ въ ближайшемъ будущемъ 400.000 паръ. Мануфактуры будутъ заготовлены до полутора милліоновъ аршинъ.

Относительно снабженія желѣзнодорожниковъ предметами продовольствія изъ интендантскихъ складовъ министръ пояснилъ, что проведеніе этой мѣры теперь является невозможнымъ. На юго-западномъ фронтѣ интендантскіе запасы и такъ уже истощены, и тамъ нашей арміи грозитъ голодъ.

На вопросъ, какъ будетъ реагировать министерство на предъявляемыя ему тре-

бованія о повышеніи заработной платы, П. П. Юреневъ отвѣтилъ:

—На государственномъ совѣщаніи было уже наглядно выяснено, что никакихъ свободныхъ средствъ въ распоряженіи правительства нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, я буду говорить съ управляющимъ министерствомъ финансовъ Бернадскимъ и буду просить его сдѣлать соотвѣтствующій докладъ на нашемъ сѣздѣ.

—Финансовое положеніе страны,—продолжалъ министръ,—невыносимо тяжело. Намъ, можетъ-быть, придется продать Сибирь, т. е. предоставить иностранцамъ рядъ выгодныхъ для нихъ концессій въ этой житницѣ Россіи.

Представители сѣзда возражали:

Но, вѣдь, послѣ войны Сибирь съ ея богатѣйшими природными богатствами будетъ единственнымъ спасеніемъ для страны. Если Сибирь явится предметомъ эксплуатаціи исключительнo иностранныхъ компаній, Россія попадетъ въ полное экономическое рабство. Это явится гибелью для страны!

Въ отвѣтъ на заявленія представителей сѣзда министръ лишь безпомощно развелъ руками.

Послѣ доклада М. Д. Орѣхова и г. Климина о совѣщаніи съ министромъ и дальнѣйшаго обсужденія вопроса объ угрозахъ машинистовъ забастовкой Сѣздъ выслушиваетъ пространное сообщеніе предсѣдателя уставной комиссіи Плансона о подготовительныхъ работахъ къ организаціи выборовъ въ постоянный Центральныи комитетъ желѣзнодорожнаго союза.

По проекту комиссіи, въ составъ этого предвыборнаго комитета должны входить 35 членовъ и 35 кандидатовъ къ нимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Декабрьскіе дни въ Ковровѣ.

(Изъ личныхъ воспоминаній.)

(Продолженіе. См. № 35 «В. и Д. Ж.»).

Въ Ковровѣ начали опасаться уличныхъ беспорядковъ, хотя попрежнему вѣрили въ дисциплинированность организованныхъ рабочихъ.

Не говорили, но думали: «Не жди добра тамъ, гдѣ полиція!»

Городскую полицію усилили уѣздной: появились наряды урядниковъ...

Извѣстные всему городу «черносотенцы» ходили «съ дѣловой морщиной на лбу»: ждали дѣла...

«На Мызѣ» настроеніе было сосредоточенное. Митинги въ столовой мастерскихъ продолжались.

Время отъ времени стали собираться на засѣданіе въ той же столовой—на на сценѣ театра, имѣющагося тамъ,—члены революціоннаго Комитета Ковровскихъ мастерскихъ.

Разсуждали, между прочимъ, по вопросу о продовольствіи рабочихъ въ періодъ забастовки, которая, очевидно, «затягивалась».

При Ковровскихъ мастерскихъ была и въ то время желѣзнодорожная лавка потребителей. Члены, внесшіе пай, могли полу-

чать продукты въ предѣлахъ взноса. Нѣкоторые не могли сдѣлать взноса и, при отсутствіи заработка, вслѣдствіе забастовочной пріостановки работъ, не имѣли также средствъ купить необходимые продукты для питанія въ городѣ, гдѣ кредитомъ въ лавкахъ не пользовались. Въ особенности тяжело становилось положеніе тѣхъ рабочихъ, которые, какъ мой родственникъ, о которомъ я говорилъ выше, поступили на работу въ мастерскія недавно. Стачка фонда къ началу забастовки не оказалось. Собранныя въ періодъ забастовки деньги дали, сравнительно, незначительную сумму.

Революціонный Комитетъ, по словамъ моего родственника, на одномъ изъ засѣданій постановилъ выдавать бѣдствующимъ рабочимъ продукты въ небольшомъ количествѣ изъ желѣзнодорожной потребительской лавки въ кредитъ, съ погашеніемъ изъ будущаго заработка.

Получилъ продукты и мой родственникъ—слесарь. Продуктовъ этихъ ему съ семей хватило ненадолго, на повторную же, его просьбу о продуктахъ Правленіе потребительской лавки въ свою очередь просило: «Подождать», такъ какъ многіе не получали еще ни одного раза. Родственникъ, какъ водится, просилъ меня «походатайствовать», зная, что съ лицами, вошедшими въ составъ членовъ револю-

ціоннаго комитета, я былъ хорошо знакомъ, какъ съ служащими мастерскихъ.

Помню, мнѣ очень не хотѣлось въ тотъ вечеръ отрываться отъ срочныхъ работъ по канцеляріи Управы и, кромѣ того, приходилось манкировать вечерними уроками, которые я давалъ въ семействѣ управляющаго IX удѣльнымъ имѣніемъ А. А. Бандыска и мѣстной фабрикантши Е. М. Треумовой. Меня положительно злила настоячивость родственника, чтобы я сходилъ въ Комитетъ «сегодня же», «обязательно». Я предлагалъ ему деньги—какъ говорится, «въ безвозвратную ссуду», но онъ почему-то категорически отъ нихъ отказался и, во имя родственныхъ чувствъ, продолжалъ настаивать, чтобы я «устроилъ» ему кредитъ въ Комитетѣ.

Когда я вошелъ въ столовую мастерскихъ, тамъ происходилъ митингъ. Народу было масса. Много было женщинъ и дѣвушекъ. «Не иначе, какъ съ фабрики Треумова!» промелькнуло у меня въ головѣ.

Со сцены говорилъ рѣчь агитаторъ, с. д. Молодой, вдохновенный, съ большою эрудиціей. «Студентъ-медикъ 4-го курса»...

Я оставался почти при входѣ въ столовую. Было жарко и душно, но вдохновенная, образная рѣчь молодого оратора, постепенно захватывая въ свою власть всю душу слушателя, заставляла забыть

на это время все въ мірѣ, кромѣ страданій и бѣдствій рабочаго класса подъ гнетомъ капитализма, въ условіяхъ капиталистическаго строя.

Картины противоположенія богатства и нищеты, убожества и роскоши были такъ ярки и объѣяны такой глубокою скорбью, что сердце сжималось отъ боли за несправедливость существующаго строя, при которомъ отъ рабочаго берутъ все его силы и знанія, а взаменъ не даютъ ему ничего, кромѣ нищеты и униженія...

Мнѣ припомнилось стих. Якубовича, посвященное народнымъ учителямъ. Конечъ его:

«Вотъ пронеслись твои лучшіе годы... Жизнь надломили нужда и невзгоды—Что тебя ждетъ впередъ?..

Почести, слава иль отдыхъ пріятный. Старость освѣтитъ лучомъ благодатнымъ. Скромно вѣнчая твой трудъ?..

Нѣтъ: безотчетно потративши силу, Жалкимъ, безправнымъ сойдешь ты въ могилу.

Дѣти съ сумою пойдутъ!..»

Такъ говоритъ П. Якубовичъ о положеніи интеллигентныхъ пролетаріевъ-тружениковъ—народныхъ учителей. Одинаковая участь для каждаго рабочаго.

А. Козловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нормы оплаты труда.

«Петроград, Москва—Н. казенных; копия—Н. частных дорог. Копия ЦТ. ЦХ. и Ц.

«В виду исключительно тяжелых условий Петрограда и Москвы, устанавливаются нижеследующие нормы оплаты труда мастеровых и рабочих Главных мастерских и депо за 8-ми часовой рабочий день:

Для квалифицированных мастеровых:

1-й категории 12 р.
2-й » 11 р. 20 к.
3-й » 10 р. 40 к.
4-й » 9 р. 60 к.

Для учеников 2 р. 40 к.

Для подручных:

1-й категории 8 р. 80 к.
2-й » 8 р. 00 к.

Для рабочих мужчин:

1-й категории 7 р. 20 к.
2-й категории 6 р. 60 к.

Для рабочих женщин:

1-й категории 5 р. 60 к.
2-й категории 5 р. 20 к.

На основании указанных норм оплаты труда пересчитываются тарифы сдельной работы, чтобы, на основании таким путем установленных тарифов, мастеровые и рабочие, — в среднем, при сдельных работах, — имели возможность зарабатывать в нормальный 8-ми часовой рабочий день:

1-й категории 12 р.
2-й » 11 р. 20 к. и т. д.

Означенные оплаты труда устанавливаются при условиях обязательного сохранения средних норм выработки на 1918 г.

В тех случаях, когда, по мнению администрации, работы не могут быть расценены, а потому должны производиться поденно, а не сдельно, поденный заработок должен быть равен среднему вышеуказанному заработку в соответствии с категориями, с тем, однако, условием, что средняя норма выработки за 1918 г. сохраняется.

Минимальный поденный заработок при сдельных работах, который гарантируется мастеровым и рабочим при условии, что мастеровые и рабочие должны дать минимум работы, установленной расценочной Комиссией, составляет 1/4 от размера вышеуказанных норм заработков, т. е.: Для 1-й катег. мастеров. 9 р.
» 2-й » » 8 р. 40 к.

Этот минимум устанавливается для расчетов за дни болезни и отпусков, когда, по действующим на дорогах Положениям, уплачивается поденная плата. За время с 1 апреля по 31 августа включительно надлежит произвести расчет по указанным выше нормам за действительное время работы, при чем в тех мастерских и депо, где расчеты за указанное время производились сдельно, если заработок по сдельному расчету оказался меньше, чем тот, который причитается по предлагаемому расчету, то надлежит доплатить разницу; в противном случае, удержаний не производить.

При установленных нормах оплаты труда, всякого рода дополнительные оплаты, как военная прибавка, премии за аккуратное посещение мастерских и депо, прибавка Плеханова и прочее, отпадает, при чем, если названные прибавки были уплачены, то при новом расчете должны быть учтены.

Сверхурочные работы оплачиваются за каждый час полтора, независимо от числа часов сверхурочных работ».

Устругов.

О забастовке.

Обсудив вопрос о железнодорожной забастовке, комитет совета депутатов Южных дорог считает необходимым указать, что призывы к забастовкам, не согласованные с указаниями Всероссийского учредительного железнодорожного съезда, играют только в руку контр-революции и должны быть признаны определенно провокационными.

Переметы в личном составе Управления Курской дороги.

Телеграмма 17 августа 1917 г. № 4185.

«Петроград Центральный—Ц. Ц. Н. Копия—Центральный Комитет Совета Сол-

датских и Рабочих Депутатов, Москва—Всероссийский Железнодорожный учредительный Съезд, Московский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов. Москва Курская—Н.

«По дошедшим до Центрального Комитета слухам, частично уже подтвержденным официальными телеграммами Ц., весь личный состав администрации наших дорог замывается новым».

Такое обновление всего состава администрации, осуществляемое одновременно, без всяких видимых к тому причин и помимо мнения и желаний органов железнодорожной демократии, несомненно, вредно отразится на деле наших дорог, так как лишает последние, на более или менее продолжительное время, опытных руководителей как раз в тот момент, когда железнодорожная разруха требует безпрерывных, энергичных и преемственных усилий всех имеющих наличность. Центральный Комитет, указывая на всю нецелесообразность этого мероприятия, заявляет, что при таких условиях и вся ответственность за разруху и все последствия не могут лежать на организации.

Кроме того, переметы администрации, совершенные без ведома Центрального Комитета, уже по тому самому не могут быть основаны на справедливой оценке деятельности отдельных перемещенных и отстраненных администраторов. В частности, по циркулирующим слухам, возможна отставка В. В. Дзюбенко.

В конце своей 40-ка летней безупречной службы инженер Дзюбенко в революционное время, фактически управляя дорогами в то время, когда Н. смещались или отсутствовали, проявил весь необходимый в столь тревожный период такт и умение и тем самым оказал незаменимые услуги железнодорожному делу.

В виду этого Центральный Комитет находит, что инженер Дзюбенко заслуживает не отставки, а награды. Протестуя против несправедливой отставки, если она будет иметь место, Центральный Комитет настаивает на оставлении Дзюбенко на занимаемой им ныне должности, вполне надеясь, что Вы, В. В., не оставите наши дороги без опытного руководителя, знающего наши дороги.

Председатель Центрального Комитета С. Двумянцева.
Секретарь—Лизунов».

ПОСТАНОВЛЕНИЯ Центрального Комитета

М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. жел. дор.

ПРОТОКОЛЬ

Экстренного Общего Собрания

17 августа 1917 г.

Председатель Двумянцева.

Секретарь Салов.

1. Об администрации.

Председатель довел до сведения Собрания о переводе большинства начальников служб с Моск.-Кур.-Ниж. Мур. и Окр. ж. д. Помощник Начальника дорог Дзюбенко уходит в отставку.

После прений постановлено разделить этот вопрос на два:

1-ое—о Дзюбенко, 2-ой—об остальных администраторах.

а) По вопросу об отставке Дзюбенко.

После долгих прений, во время которых все ораторы сходились на оценке полезной деятельности инженера Дзюбенко и особенно в революционное время и указывалось на постоянную готовность Дзюбенко идти навстречу организации, принята следующая резолюция: Ознакомившись с обстоятельствами увольнения Помощ. Нач. дор. инженера Дзюбенко и установивши, что не только нет причины к увольнению инженера Дзюбенко, но за всю свою деятельность, в особенности в революц. период времени, Дзюбенко заслуживает награды, Центральный Комитет рѣшил протестовать против увольнения Дзюбенко с Моск.-Кур.-Ниж. Мур. и Окр. ж. д.

б) В отношении перевода остальных администраторов принята следующая резолюция:

«Центр. Комит. недоумевает по поводу массового перевода администраторов и считает, что такое крупное преобразование в среде администрации без ведома Центр. Комит. производиться не должно».

в) По отношению ко вновь назначенным администраторам, постановлено занять выжидательное положение и пригласить их в Центр. Комит. для изложения своих взглядов на совместную работу с организациями по улучшению транспорта и всего железнодорожного дела.

2. По вопросу о Калине.

Постановлено послать протокол Центр. Комит. от 1 июля с. г. по месту нового назначения Калины.

О деньгах, отпущенных из Управления для колоний.

При обсуждении этого вопроса выяснилось, что Управлением ж. д. выдана 10000 руб. Центральному Комитету на колонии относятся за счет Дзюбенко, между тем делегация Центр. Комит. в лиц товарищ. Гавриленко, Яхонтова, Тараненко, Петрова и других, неоднократно бывавшей в министерство, определенно было обещано бывшим Министром Н. В. Некрасовым и товарищ. Министра Марацевичем и др. членами Министерства 30000 руб. на колонии. До сего времени эти деньги из министерства не получены, и 10000 руб. были отпущены из Управления Кур. дороги за счет этих обещанных 30000 руб., в получении коих из Министерства никто не сомневался.

Постановлено: За 10000 руб. отпущенных денег из Управления Моск.-Кур.-Ниж.-Мур. и Окруж. ж. д. на колонии ответственность Центр. Комитет; инженер Дзюбенко никакой ответственности нести не должен. Все дело об обещанных Министерством 30000 руб., не полученных Центр. Комит., рѣшено в мягкой, тактичной форме предать огласке в печати и в то же время командировать делегацию в Министерство для окончательного выяснения вопроса о колониях и о их содержании.

3. О забастовке, объявленной профессиональным Союзом паровозных бригад.

После долгих прений принята резолюция тов. Двумянцова следующего содержания: «Считая, что требование машинистов вполне справедливо и стремясь притти на помощь товарищам...» и т. д. (напечатана в № 35 «В. и. Д. Ж.»).

Об автомобилях при Управлении и шоферах.

Постановлено: «Один из имеющих при Управлении автомобилей должен быть в распоряжение Ц. К.».

«Предложить Управлению улучшить материальное положение шоферов, в смысле удовлетворения их требований».

«По вопросу о забастовке шоферов рѣшено предоставить самим шоферам ликвидировать забастовку в непродолжительное время».

О суточных членам ревизионной Комиссией, избранной 2-м Делегатским Съездом.

Постановили: «Уплачивать суточные, как членам Центр. Комитета».

О суточных членам Уставной и Агитационной Комиссий 2-го Делегатского Съезда постановили: «Уплачивать за время работы членам Устав. Агитацион. Комис. как членам Ц. К. При поездке по линии уплачивать по 5 руб.».

«Требовательные ведомости на суточные должны составлять председатели этих комиссий под своей ответственностью».

Об освобождении членов Ревизионной и Устав. Агитацион. Комис. дать депешу администрации и на места их службы.

Председатель С. Двумянцева.
Секретарь Салов».

Профессиональные союзы.

Канторские служащие.

3 и 4 июля с. г. в Москве состоялся 2-й делегатский Съезд канторских служащих всех служб Александровской, М.-Казанской, М.-Курской и Нижегородской, Николаевской, Рязанско-Уральской и Сѣверных ж. д.—51 делегат и, кроме того, 21 делегат от отдельных организаций канторских служащих, а именно: 1) от Совета канторских служащих VIII уч. Тяги и от Совета Муромских мастерских М.-Казанской ж. д.—2 делегата, 2) от союза канторских служащих IV уч. Тяги, от профессионального

союза канторских служащих Сл. Пути и от Центрального Комитета М.-Курской, и Нижегородской ж. д.—6 делегатов, 3) от союза лиц канторского труда служащих ст. Москва Рязанско-Уральской ж. д.—3 делегата, 4) от организации союза служащих канторского труда VII Отд. Службы Движения, от Совета союза канторских служащих ст. Шарья, от профессиональной организации канторских всех служб ст. Исакогорка, от союза канторских агентов всех служб Вологодского узла Сѣверных ж. д.—10 делегатов.

Председателем Съезда был избран В. И. Цвѣтков, тов. председателя А. А. Циммерманов и секретарем—Н. И. Нечаев.

На этом делегатском съезде был рассмотрен выработанный организационной комиссией, избранной на 1-м делегатском съезде, проект Устава союза и принят съездом с некоторыми поправками.

Затѣм избрано, в числѣ 10 человек, временное, до созыва 3-го делегатского Съезда, Правление: от Сѣв. ж. д.—М. В. Савченко и Н. А. Мазурин; от М.-Каз.—В. В. Старшинов и В. И. Конуников; от М.-Курской и Ниж.—А. А. Циммерманов и Н. И. Нечаев; от Александровской—Н. В. Бѣлецкий и Д. А. Чаплыгин; от Р.-Ур.—А. Н. Чеботаревский и от Николаевской—А. Ф. Назаров.

Кандидатами к членам правления избраны: Ц. П. Гроховский—от М.-Казанской, В. И. Цвѣтков—от М.-Курской и Нижегородской и С. Ф. Буре—от Сѣверных ж. д.

Срок созыва 3-го делегатского Съезда назначен не позднее второй половины августа с. г. Порядок представительства оставлен тот же, что и на 2-й съезде.

Тут же, на 2-м съезде, была открыта запись в члены союза. Записалось 131 человек.

В настоящее время Правление союза вполне сконструировалось и действует. Запись новых членов идет успешно. На днях выйдет из печати Устав союза и членские билеты, которые будут немедленно разосланы всем членам союза.

Временный адрес Правления: Москва, Вокзал Сѣверных ж. д., Контора 1 уч. Сл. Тяги, куда и надлежит обращаться за всеми справками.

В последующих №№ газеты «В. и Д. Ж.» будут помещаться Правлением Союза статьи, материалы, объявления и проч., касающиеся профессионального союза канторских служащих железных дорог.

Председатель Правления
Циммерманов.

Техническая бригада ст. Москва, Алексан. ж. д.

Собрание 10 августа.

Присутствовало 73 человека.

Председатель—тов. Панков; секретарь тов. Дорошевский.

Порядок дня.

1) Объединение проф. союзов технических бригад по вагонному делу ст. Москва II и ст. Москва пасс. Алекс. ж. д.

2) Избрание временного Исп. Комитета.

По первому вопросу тов. Дорошевский ознакомил Собрание, какой вред приносит пролетариату неорганизованность и несолидарность, какая до сих пор наблюдалась среди техн. бригад по вагонному делу на Александровской жел. дороге в Москве, где одновременно существуют два комитета одной и той же корпорации служащих, члены которой оторваны для Комитетов от служебных занятий, а между тем «засѣдание» их в этих двух комитетах не приносит абсолютно никакой пользы ни Союзу ни железнодорожному делу. С такой «организацией» не считаются, конечно, ни другие организации ни администрация. Необходимо техническим бригадам ст. Москва пасс. и Москва II Ал. ж. д. и их комитетам объединиться в одно целое, для совместной работы, ибо только в единении сила, которая может иметь влияние и с которой все будет считаться.

Товарищ Макаров добавил, что враги революции, видя неорганизованность ма-

стеровых и рабочих, стремятся натравлять рабочую массу друг на друга, чтобы погубить тем нашу свободу.

Тов. Сабилло напомнил собранию, что министр Путей Сообщения Юренев на конференции проф. союзов говорил, что только совместная работа железнодорожников может принести пользу, ибо каждая корпорация полезна в общей работе своим профессиональным знанием и опытом. В заключение, тов. Дорошевский сказал, что раскол на территориальном Всероссийском жел. дор. съезде представляет очень печальное явление, ослабляя силу демократии, и сознательный пролетариат не должен допустить врагам революции, врагам пролетариата и демократии, погубить нашу молодую свободу.

Собрание постановило: слиться в один. Проф. Союз Технических бригад по вагонному делу Алекс. жел. дор. и избрать временный Исп. Комитет, который отыщет помещение для заседания Комитета, организует всю линию служащих Алекс. ж.д. по вагонному делу и начнет более интенсивную работу, чем это было до сих пор.

Тайным голосованием избраны во Врем. Исп. Комитет товарищи: Дорошевский, Сабилло, Некрасов, Панков, Макаров, Жевнеров, Кобозев, Романов, Хаценевич и Осинко, всего 10 человек, которые из своей среды избрали президиум:

Председатель — Дорошевский.
Тов. Предсд. — Кобозев.
Секретарь — Макаров.
Тов. Секретарь — Хаценевич,
Казначей — Некрасов.
Тов. Казнач. — Панков.

Остальные товарищи Комитета работают, как члены Комитета, и не освобождаются от служебных занятий. Заседания Комитета происходят три раза в неделю: понедельник, среда и пятница, с 10 ч. утра до 4 час. дня; в остальные дни и те же часы дежурят по очереди члены Комитета.

Председатель М. Л. Дорожнов.
Секретарь Макаров.

Социалистический клуб.

Ст. Москва Алекс. жел. дор.

17 августа в помещении клуба состоялась лекция на тему: «История революционного движения в России», прочтенная П. П. Блонским, представителем партии с. р.

Присутствовало около 250 чел., исключительно мастеровых и рабочих.

Считая началом пробуждения революционной мысли конец XVIII вѣка, лектор короткое время задерживает внимание аудитории на кружке Новикова, затем переходит к 1825 году — восстание декабристов и, обрисовавши несколькими штрихами общественное движение 60-х годов, очень подробно излагает историю и сущность революционной работы 70-х годов, после чего, сделав беглый обзор 80-х и 90-х годов, оратор заканчивает лекцию.

Общедоступное изложение П. П. Блонского произвело весьма хорошее впечатление.

М. Л. Дорошевский.

Привѣтъ.

(По поводу открытия социалистического клуба железнодорожников ст. Москва I Курской).

Я пришел к вам с привѣтом, друзья. Мне так радостно все, что я вижу сейчас.

Свѣтъ огней. Знамя кровавой борьбы за свободу и улыбки и радость победы на лицах.

Да, победа большая. Этот клуб — провозвѣстник победы рабочего класса. В нем отражение стремления к свѣту, единству и правдѣ.

Тѣх, кто работал и был унижаем; у кого отнималось все, что было продуктом труда.

Надъ безумной, обрызганной кровью землей, обрызганной братской кровью рабочих, убитых рабочими.

Надъ туманомъ лжи и невѣжества, надъ криками отчаянія, надъ злобными проклятиями, надъ звономъ золота.

Гдѣ жирное ненасытное чудовище лежитъ

на трупахъ и крови рабочихъ.

Гдѣ оно разбрасываетъ обглоданныя кости, чтобы обогатить въ братской крови руки рабочего люда и сѣять въ немъ рознь.

Надъ царствомъ позора, хаоса и униженія. Надъ всемъ этимъ душу потрясъ кличъ боевой:

«Къ свободѣ и братству!»

Долой, всѣ различья!»

«Всѣ, кто униженъ, свѣта не видитъ и все создаетъ, — гдѣ бы онъ ни жилъ, какъ ни звучала бы чуждая рѣчь, —

Всѣ подъ знамена!»

Свобода и братство и равенство всѣхъ, какъ въ трудѣ, такъ въ познаніи и радостяхъ жизни.

Долой, униженія и рознь!

Да здравствуетъ братство народовъ!»

Растеряны власти, и руки хотятъ отрубить онѣ, — руки труда, что протянулись другъ къ другу для мира и счастья народовъ, чтобы уничтожить безумную «бойню ради выгоды жирныхъ господъ». Ради наживы на трупахъ и крови.

Руки хотятъ отрубить, — руки, что протянулись, чтобы единый союзъ всѣхъ трудящихся массъ возсоздать.

Чтобы красное знамя труда надъ землей воздвигнуть со словомъ священнымъ Интернационала.

Это священное слово на знамени красномъ вижу я здѣсь, дорогие товарищи.

И въ немъ, и въ вашихъ улыбкахъ, и въ клубѣ, что создали вы.

Вижу я радость рабочихъ, готовыхъ къ побѣдѣ надъ ложью, невѣжествомъ, что силы лишаетъ рабочихъ.

Впередъ же, друзья!

Будемъ вѣрны рабочему знамени.*

С. Двумянцевъ.

Мелочи жизни.

Безъ нутра

Отчего святые на иконахъ изображаются съ лучезарнымъ вѣнцомъ вокругъ головы?.. Оттого, что каждый человекъ носитъ съ собой вокругъ себя свою атмосферу, — какъ бы излучаетъ ее изъ себя.

Входитъ, напр., въ вашу комнату совершенно незнакомый вамъ человекъ, не произноситъ еще ни единого слова, но вы уже чувствуете его атмосферу: онъ внесъ съ собой въ вашу комнату что-то такое, что присуще ему одному.

Особой восприимчивостью къ первому впечатлѣнію обладаютъ дѣти и женщины. Они чувствуютъ человека сразу, по первому впечатлѣнію.

Многіе не безъ основанія говорятъ, что первое впечатлѣніе рѣдко обманываетъ человека: «первое впечатлѣніе — самое вѣрное»...

Въ многолюдной толпѣ, въ калейдоскопѣ мелькающихъ личностей, неизмѣримо трудно уловить атмосферу, присущую каждому въ толпѣ, но если взять на себя трудъ приглядѣться внимательно, то можно убѣдиться и тутъ, что каждый человекъ, дѣйствительно, носитъ съ собой вокругъ себя свою атмосферу.

Святые, какъ носители духа христіанской любви, вносили съ собой повсюду атмосферу свѣта, покоя и радости, и каждый изъ насъ долженъ былъ бы имѣть свое — такъ сказать, идейное «нутро», чтобы излучать его вовнѣ (и идейные люди, дѣйствительно, не могутъ — даже при желаніи — скрыть своего идейнаго содержанія: ихъ «сразу видно»), но, къ сожалѣнію, въ наше мало-культурное время, въ особенности, въ наше богослупаемое общество, — большинство людей — «безъ всякаго нутра».

Напр., мнѣ пришлось видѣть такую картину: Въ вагонѣ трамвая престарѣлая старушка опираясь на дѣвушку-внучку, стоитъ, а рядомъ — краснощекий «молодчина» — студентъ сидитъ...

То есть: рѣшительно никакого «нутра» въ себѣ не ощущаетъ!...

Сидитъ, глядитъ во всѣ глаза на старушку и даже развалился!...

Стою и я... Гляжу въ лицо «молодчине» — студенту... «Блинъ какой-то румяный — и только!»...

А имѣющій «нутро» или — скажемъ проще — культурный молодой человекъ не утерпѣлъ бы не уступить свое мѣсто старушкѣ.

Значитъ, студентъ-то студентомъ, а нутро у него, къ сожалѣнію, свиное!...

Или:

Въ одной «социалистической» организаціи. — Приобрѣли папирсы!... 90 коп. коробка 25 шт.

— Нельзя ли одну!...

— 95 коп., товарищ! хлопотали!...

Социалистъ-то социалистомъ, а пятачокъ надбавочной стоимости пожалуйте!...

Вотъ, что значить нутра-то не имѣть!

Старикъ.

Какъ это, друзья, называется?...

По Муромской линіи вторые сутки крейсируетъ служебный вагонъ № 3000, предоставленный «по служебнымъ дѣламъ» гражданину начальнику II участка сл. Пути инженеру Малову.

18 августа, поѣздомъ № 24, вагонъ прибылъ въ Муромъ изъ Коврова и 19 августа, утромъ, поѣздомъ № 23, уѣхалъ обратно въ Ковровъ, — какъ разъ въ день базара въ гор. Муромъ...

Вечеромъ того же 19 августа, поѣздомъ № 24, служебный вагонъ еще разъ прибылъ въ Муромъ, но 20 августа, утромъ, поѣздомъ № 23, возвратился обратно въ Ковровъ ему не пришлось, за непредставленіемъ записки отъ инженера Малова на приѣзду этого вагона.

Явился подосвѣдъ, что служебный вагонъ крейсируетъ не по дѣламъ службы, и въ присутствіи старшаго милиціонера, дежурнаго по станціи, вѣсовщика и представителя участковаго Комитета станціи Муромъ былъ произведенъ осмотръ вагона, при чемъ оказалось: въ вагонѣ — четыре мѣшка огурцовъ и картошки, а при нихъ — супруга инженера Малова съ дѣтками, да братецъ ея — «за проводника вагона», какъ было объяснено при опросѣ...

Вотъ это такъ служебная поѣздка!...

Три конца вдоль всей Муромской линіи — отъ Коврова до Муромъ... особый служебный вагонъ... на четыре персоны... за огурцами!...

Вотъ это такъ воистину — «начальственно»!...

И величаво и внушительно!...

А, вѣдь, четыре-то мѣшка огурцовъ съ картошкой можно бы и въ багажномъ вагонѣ провезти, а самой — хотя бы и гражданина начальника участка сл. Пути супругъ съ братцемъ и дѣтками превелико — можно бы проѣхать въ Муромъ на базаръ изъ Коврова и въ вагонѣ I класса съ пассажирами, не утруждая статистику сл. Тяги учетомъ проѣзда осе-верстъ служебнаго вагона № 3000, да изволили ли видѣть... — старинныя барскія замашки насъ замучили!

— Не хочу въ вагонѣ I класса — у насъ свой вагонъ есть!...

— Поѣзжай, поѣзжай, матушка!... благодушно улыбается супругъ и пишетъ «служебную» записку дежурному по станціи: «Приѣхать вагонъ № 3000 къ поѣзду № 24».

Маневровый паровозъ... маневры... приѣзжа!...

— Начальство ѣдетъ!...

Вотъ, какъ у насъ, на Муромской линіи, на базаръ въ Муромъ изъ Коврова за огурцами съ картошкой «начальство» изволятъ ѣздить товарищи!...

Въ такое тяжелое для родины время!... При такой разрухѣ железнодорожнаго транспорта!...

Въ служебномъ вагонѣ, предназначенномъ на служебныя надобности!...

А товарные вагоны — съ необходимыми грузомъ — «за излишкомъ вѣса въ поѣздѣ» — иногда отцѣпляются и стоятъ на станціяхъ, какъ «неимѣющіе преимущества»...

Товарищи, да кончатся ли когда-нибудь эти, съ позволенія сказать «преимущества»?...

Вѣдь, такіа дѣла начальствующихъ лицъ... Какъ это, друзья, называется?...

Членъ участковаго К-та ст. Муромъ

Добролюбовъ.

Сила въ единеніи.

«Когда въ товарищѣхъ согласія нѣтъ, На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ, И выйдетъ изъ него не дѣло — только мука».

Товарищи! Эти слова великаго русскаго баснописца воистину могутъ быть пророческими для нашихъ железнодорожныхъ организацій.

Разладъ Делегатскаго съезда Всероссийскаго Союза железнодорожниковъ съ пред-

ставителями профессиональных железнодорожныхъ союзовъ до сего времени не ликвидированъ и грозитъ разваломъ революціонныхъ силъ железнодорожной демократіи на два лагеря.

Но этого мало.

«Годъ шумокъ» этого разлада какіе-то дѣлцы, у насъ — въ Москвѣ, стараются образовать еще особый союзъ железнодорожниковъ подъ вывѣской «Профессиональный союзъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ Московскаго узла» Изъ проекта устава этого союза видно, что цѣлями такового служатъ: объединеніе рабочихъ, мастеровыхъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ во Всероссийскомъ масштабѣ (пунктъ 2 устава) и соглашеніе съ другими (не — железнодорожными) профессиональными союзами (пунктъ 5 устава).

Нельзя поручиться, что дѣлцы лагеря организаторовъ этого новаго союза не разсыпались по всѣмъ угламъ нашей железнодорожной сѣти.

Что изъ такого положенія можетъ выйти и куда ведутъ насъ эти новоявленные организаторы, думаю, ясно для каждого железнодорожника, стоящаго на стражѣ завоеванныхъ съ такимъ трудомъ свободъ трудовой массы.

Насъ зовутъ не къ объединенію, а къ разединенію. (?)...

Не вѣрьте организаторамъ, агитирующимъ за образованіе особаго проф. союза, имѣющаго задачей соглашеніе съ профессиональными союзами поваровъ, булочниковъ и т. п.

Вновь образовываемый союзъ представляетъ собой клинъ, который кто-то силится вогнать въ образовавшуюся щель Всероссийскаго союза железнодорожниковъ пользуясь временнымъ разладомъ сторонниковъ территоріальности съ профессионалами.

Этотъ разладъ среди железнодорожниковъ долженъ и будетъ улаженъ, во чтобы то ни стало, въ возможно короткое время, такъ какъ каждый лишній день разлада загоняетъ «клинъ», въ щель «единой железнодорожной организаціи» все глубже и глубже.

Товарищи — делегаты Всероссийскаго съезда и делегаты профессиональной Конференціи, въ виду грозящей опасности развала и разединенія, несомнѣнно протянуть другъ другу руки и дадутъ должный отпоръ разединителямъ-проповѣдникамъ вновь образовываемаго, параллельно съ существующимъ, «Всероссийскаго союза ж. д. служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ».

Это должно быть сдѣлано возможно скорѣе: потеря времени — смерти подобна, а вся наша сила въ единеніи.

А. А. Михайловъ.

Хроника.

«1-го сентября».

Всероссийскій Железнодорожный съездъ, въ засѣданіи 18 августа, единогласно постановилъ, чтобы всѣ служащіе и рабочіе желѣзныхъ дорогъ всей Россіи отчислили 1 сентября свою однодневную заработную плату на постройку въ Москвѣ училища въ память героевъ, павшихъ на фронтѣ за родину и свободу.

Въ этомъ училищѣ дѣти павшихъ героевъ будутъ обучаться бесплатно. («Р. С.»).

Въ учебныхъ заведеніяхъ.

По постановленію совѣщанія представителей московскихъ институтовъ, 11 сего августа, и въ измѣненіе постановленія совѣщанія отъ 28 іюля с. г., начало занятій въ московскихъ институтахъ переносится на 2 октября.

Начало занятій въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ отсрочено до 18 сентября.

Мародеры тыла.

Въ Петроградѣ у частныхъ лѣсопромышленниковъ обнаружено 100.000 куб. саж. дровъ заготовки 1914-1915 г., доселѣ не выпускаемыхъ въ продажу въ цѣляхъ спекуляціи.

Дрова реквизированы. Мародеры привлечены къ ответственности.

Центральный Комитетъ Курской жел. дор.

Намъ передаютъ, что выборы новаго состава Центр. К-та служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ М.-Курской, Н., Мур и Окр. ж. д. будутъ произведены на мѣстахъ, прямымъ голосованіемъ — всеобщимъ, равнымъ, и тайнымъ.